

Елена Янук

Я ОТЫЩУ ТЕБЯ В ПРОШЛОМ
УХ, НАЧАЛОСЬ!
ЭМИЛЕР

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Елена Янук

Эмилер

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2013
 САРМАЛА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Я60

Серия основана в 2011 году
Выпуск 84

Художник
Е. Никольская

Янук Е. Ф.
Я60 Эмилер: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИ-
ГА», 2013. — 311 с.: ил. (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1638-7

Позже о них сложат легенды и, вспоминая подвиги в ночных рас-
сказах у костра, станут называть великими воинами... А пока они
вновь идут в бой.

Две личности, два командира, два врага.

Мужчина и женщина. Охотник и маг. Чуждые расы, разный быт,
непохожие стремления и мечты.

Есть между ними и что-то общее – желание уничтожить врага лю-
бой ценой, огромный боевой опыт... и гнетущее одиночество в вы-
жженных войной и каверзами Эмилера душах.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1638-7   © Янук Е. Ф., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

Промозглый туман, голые скалы и множество зияющих ям делали эту местность почти непроходимой. Сверху опускался холод, и от этого угрюмые каменные склоны выглядели еще более настороженными и недружелюбными. Над затихшим ущельем густо клубились тучи, покрывая дно мрачной тенью.

По тропе, протянувшейся рваной лентой вдоль подножия хребта, двигался отряд клыкастых воинов. Высокие охотники, увешанные тонкими луками, с щитами за спиной и длинными клинками, пристегнутыми на ремни поверх кожаных доспехов, бесшумно следовали за командиром. Им предстояло сменить охрану двух последних рудоносных шахт.

Поначалу все шло будто бы хорошо, но по мере того как отряд лэров углублялся в ущелье, стали появляться тревожные знаки: сначала стая незаметных серых пичуг внезапно вылетела из-за насыпи гальки, затем послышался грохот от сорвавшегося вниз камня. Неугомонное эхо протрубило эти звуки между скал, словно подавая сигнал к атаке. Старейшина Зирн, окинув быстрым взглядом верх Скользкого ущелья, только и успел крикнуть:

— Быстро! Рассеяться по расщелине! Щиты вверх! Там кто-то есть!

И тут же с утесов вниз обрушился ливень стрел — пятеро бойцов, сраженные лесными магами, упали замертво. В какой-то момент показалось, что смертоносный

дождь бесшумно прекратился, но в действительности лэров ожидало лишь краткое затишье.

Командир горных охотников, понимая, что останавливаться нельзя, приказал:

— Прячьтесь за выступами, и живо отсюда! Да бегом вы!..

Воины, взглянув на уступы, где прятались ненавистные лесные маги, одновременно подняли над головами щиты, обтянутые толстыми кожами, перегруппировались и торопливо двинулись к изгибу ущелья... Но тропа была слишком узкая, крутая и длинная, и им не удалось отойти без потерь — послышался оглушительный грохот, и каменная лавина покатила вниз, похоронив под собой не успевших укрыться горных охотников.

Новая атака не дала оставшимся в живых лэрам передышки и снова осыпала их дождем стрел.

Когда отряду удалось добраться до небольшого укромного плато, командир оглядел бойцов. Недоставало двадцати семи лэров: они погибли от стрел и камней. Да и выжившие все без исключения были ранены.

— Презренные маги всегда воюют исподтишка! Но мы отомстим! Мы за всех отомстим! — непослушными со сна губами с ненавистью произнес Зирн. Давний кошмар с завидным постоянством снился старому охотнику. Стиснув зубы, чтобы не зарычать от гнева, старейшина легко поднялся с застеленной шкурами лежанки, резко затянул на груди шнуровку кожаной рубашки и грозно пообещал: — За все ответите, убийцы! Ненавижу!

Война между лесными магами — эмирими и горными охотниками — лэрами тянулась почти тысячу лет.

Глава первая ВОТ И ПОЗНАКОМИЛИСЬ

Высоко в горах охотники бесшумно шагали по незаметной тропе, бегущей над пропастью с облаками. Вокруг все замерло, укутанное промозглой туманной дымкой. Здесь царил покой, и горы равнодушно наблюдали за вторжением незваных гостей. Несмотря на внешнюю безмятежность, внутренний голос командира охотников сейчас вопил — опасность, где-то рядом затаился враг!

Райн вновь напряженно огляделся. С края тропинки, словно ловушка с кольями, укутанная белым пухом, зияла прикрытая облаками бездонная пропасть. Над ней угрожающе навис Вечный отрог, с которого отряд горных охотников поспешно спускался в долину.

— Сейчас бы на охоту! Самый сезон! — не скрывая раздражения, сказал Краф, высокий воин в тонко выделанной куртке и штанах из шкуры синей кошки, мгновенно бросившейся в глаза на фоне серо-зеленых камней.

Краф считал, что, надев броскую одежду, он кидает вызов трусам в костюмах из марочьих шкур, сливавшихся по цвету с камнями. Гневно выдохнув, он рывком прижал к бедру грубый кованый меч, не отрывая алчущего взгляда от серебристого марока, шустро укрывшегося на насыпи из голубой гальки. Когда зверька не стало видно, охотник с ненавистью уставился на командира.

Райн недовольно взглянул на неугомонного бойца, который и не пытался говорить тише.

— Не время, Краф! Припасами занимается старый Март. Он уже вышел на охоту с отрядом подростков. Их

сопровождает Тимор, а мы должны отвести детишек домой, — скрыв раздражение, напомнил Райн.

Он много лет возглавлял самый многочисленный отряд охраны, еще он отвечал не только за обучение и жизнь бойцов, охрану Стойбища, но и за детей, которых водили на охоту за мароками, небольшими пушистыми зверьками, которые обеспечивали сочным мясом племя лэров на время Льда.

Шагая впереди всех, командир пристально вглядывался в извилистую тропу, едва заметную среди остроконечных валунов. Ветра не было, и хотя в воздухе отчетливо пахло временем Льда, снег еще не выпал.

Позади раздался тот же недовольный голос:

— Плевать. Завтра отправлюсь на охоту. Один. — Узкое лицо Крафа застыло в гримасе отвращения. Он сплюнул и с вызовом посмотрел на командира.

Райн невозмутимо встретил его взгляд. Ни для кого не было секретом горячее желание Крафа потеснить командира и возглавить собственный отряд. Он давно бы провернул это дело, благо они жили высоко в горах, а тропки здесь узкие, крутые, опасные, но вся жизнь лэров была под строгим надзором старейшин, которые за подобное преступление, не особенно утруждая себя разбирательствами, выгоняли провинившегося из племени. А это в жестоких условиях Эмилера было равнозначно хладнокровной казни.

Райн, присутствуя на советах, не раз самолично наблюдал, как Краф клеветал на него или перед всеми перевирал решения, выставляя его приказы в ином свете. В отличие от недалекого выскочки, командир четко понимал, что тот, к сожалению, не потянет ответственность за отряд и охрану, иначе давно попросил бы разрешения для себя возглавить обучение подрастающих воинов, а защиту Стойбища горных охотников с удовольствием передал бы Крафу.

Райну хотелось водить детей по горам, показывать, как надо охотиться, вскрывать смертельные ловушки

Эмилера и рассказывать о хитростях вечного врага лэров — эмирими. Он искренне любил выражение чистого восторга на рожицах мальчишек, особенно когда они слушали его, раскрыв от удивления рты.

Он и сам помнил, как теплым вечером, сидя вокруг костра в компании таких же ребяташек, с упоением слушал старейшину Влера, который рассказывал легенды о том, как в прошлом с помощью порталов мгновенно передвигались по всему миру, как строили огромные города, торговали с другими мирами... Или подсматривал, как бабушка за соседним костром сказывала маленьким лэри с косичками сказки о том, как были счастливы те, кто сумел найти истинную пару.

Племя тогда было большое, только зрелых воинов более тысячи. Если праздник, то все племя пировало, пело и танцевало несколько дней, освобождая детей от занятий. Райн очень любил на спор обегать длиннющие столы, расставленные в несколько рядов вдоль всего Стойбища. Зато после праздника как долго они с мальчишками их убирали, распихивая остатки угощения по карманам, чтобы после сладкими ягодными лепешками делать ставки на победителя в споре. Вздохнув, Райн покачал головой. Счастливое было время, Стойбище жило и гудело, как улей с дикими пчелами... А сейчас там тишина. В последнее время сгнуло множество детских отрядов, племя на его глазах лишалось надежды на будущее.

— Куда сегодня повели детей? — равнодушно спросил Краф, оглянувшись, и с противным звуком поскреб когтями серо-зеленую щеку. При этом он споткнулся, вызвав громкое падение камней на дно ущелья.

Командир скользнул по нему гневным взглядом и только потом ответил:

— В сторону Скользяго, — беспокойно оглядывая местность со следами времени Воды: рытвинами и продольными полосами голубоватой гальки, пересекавшими тропу.

Изредка, примерно раз в столетие, в горах Эмилера

выпадало столько снега, что вода не успевала поглощаться пещерами у подножия и в долине бесновались селевые потоки, ворочая глыбы весом в сотни и тысячи взрослых лэров со всеми доспехами. Именно сели и сносили вниз всю эту гальку, оставляя за собой голубоватые полосы.

Райн насторожился: где-то недалеко вновь раздался непонятный шорох. На одном из уступов промелькнула тень. Только зоркий глаз охотника мог уловить столь быстрое движение. Тень скрылась за небольшим выступом, в котором образовалось углубление, похожее на пещерный лаз. Командир резко махнул рукой, приказав бойцам затаиться, и сам опустил на корточки, слившись с пейзажем. Он обыскал глазами ущелье, спешно пытаясь разгадать, что бы это могло быть. Синие кошки? Эмирими?! Кто? Райн напряженно разглядывал в сероватой дымке внешне безмятежные горные склоны. Интуиция всегда играла немаловажную роль в его жизни. Ну а сегодня она просто вопила — что-то случится! Подняв глаза, он внимательно оглядел обрыв, с которого и покатались камни. Опытные воины, эмирими, падения одиночного камня по склонам не допустили бы, на такое только Краф способен. Похоже, все же синие кошки! Хорошо, если одна, а если стая?! От большой своры им не отбиться! Райн встал и вздохнул свободней: все же кошки менее страшная опасность, чем лесные маги.

На уступе, демонстрируя презрение, появился синий кот, подтверждая предположение охотника. Райн схватился за лук. Но хищник припустил бежать, да так быстро, что через несколько мгновений оказался вне пределов досягаемости стрел.

Между скал стремительно, как горное эхо, пронесся сильный порыв ветра, разогнав облака и оголив дно ущелья. Плохое предзнаменование! Райн с раздражением сплюнул. Ветер... Значит, очень скоро погода испортится и обречет его племя на полуголодное существование. Запасов для времени Льда пока недостаточно!

— Ну, ты идешь? — беспокойно окликнул командира

Дирк, младший брат Райна, высокий лэр с гордым взглядом и преданным сердцем, торопливые шаги которого гулким эхом отдавались по ущелью.

Райн от подобного пренебрежения безопасностью скривился, но ничего не сказал. Зато снова раздался голос Крафа:

— Осторожно, Дирк! Он ищет врагов вон под тем камешком! — Краф презрительно кивнул в сторону командира. — Вон как жметя! Прячьтесь поскорее! Не иначе, сейчас из-под камней появится беленький и цапнет за нос тебя и бедного Райника.

Подобное извращение имени — оскорбление для воина. Конечно, Райн не мог убить Крафа и даже сильно покалечить, но врезать ему он был в состоянии. Чем суровый командир и занялся: ибо дисциплина в отряде выше всего!

Записка Светлого¹ в совет

Эмилер, по большей части сухой и безжизненный, состоит из высоких гор, разделенных тонкими полосками лесов и равнин. Рек, морей и прочего водного изобилия в нем нет, как и слов и понятий, обозначающих подобные явления. Но редкие горные озера все же встречаются. Есть даже древняя поговорка, бытующая у магов и охотников: «Счастлив, будто в озере искупался!» Воды на Эмилере катастрофически мало. И лэрам, и эмирими приходится запасать ее во время Льда или добираться до вечных ледников на вершинах гор.

Здесь идет вечная война между долгоживущими расами: эмирими и лэрами. От некогда Великих Укрепленных Земель остались крошечные анклавы, в которых ютятся несколько сотен выживших в этой бессмысленной бойне.

Лесные маги, когда-то успешно владевшие большей

---

¹ Светлые, Светлые Древние. В отличие от Темных Древних, берегут обитателей Светлых миров, решая проблемы, которые тем не под силу исправить самостоятельно. — *Примеч. авт.*

частью лесного оазиса, теперь с трудом удерживают за собой одну-единственную укрепленную магическими деревьями долину. За тысячелетие войны их владения сократились в сотни раз, а так как у эмирими, в отличие от многосемейных лэров, рождается только два малыша в тысячу лет, надежды выжить не осталось. В условиях постоянных схваток за жизненно важные ресурсы лесных магов становится все меньше, а их положение делается все опасней. Охранять границы от нападения лютых клыкастых противников скоро будет некому.

Но и у лэров дела идут не лучше. Племя сокращается на глазах, каждый год из-за коварства лесных магов и хищных зверей они теряют половину боеспособного населения. Когда-то горным охотникам жилось намного привольнее. Племя было большое, охота проходила легче, синие кошки прятались в горах, воды и дров всем племенем запасали столько, что хватало не на один год. Но война и вечные западни Эмилера на глазах сокрушили племя высокорослых воинов.

Борьба за существование, против возрастающей угрозы болезней и внешних влияний низвела племена до самого примитивного уровня. Но до обожествления туч, воздуха и мароквов дело пока не дошло. Во многих домах сохранились книги минувших эпох. Видимо, остатки систематического обучения не дали племенам Эмилера окончательно впасть в дикое состояние. Хотя в быту они и скатились до состояния дикарей. Добычу металлов не ведут, кузнецов в племенах нет, многие навыки полностью утеряны, пока пользуются тем, что осталось от былых времен.

Вывод: надо срочно вмешаться и помочь!

Василь

Помочь очень надо, но пока они не осознают сами, что это конец, будут воспринимать нашу помощь как угнетение и вмешательство в свои дела. Ждем. О Светлых

Древних у них знает любой младенец. Если захотят, призовут. Тогда и поможем.

Верм

Василь, не вздумай вмешиваться!

Тинув

Сам знаю!

Василь

Утро занималось облачное, беспокойное. Холодный не по сезону ледяной ветер выл так, словно выводил для любимой грустные напевы, а исполинские деревья подпевали ему, поскрипывая в такт ветвями.

Двигаясь сквозь Заслон, уже сбросивший листья, командир поторапливала бойцов, возвращавшихся из дозора: Лея спешила, сегодня ее черед вести подростков на охоту. Конечно это не то, о чем она мечтала после суток, проведенных на ледяном ветру, но куда деваться от обязанностей?!

С юности Лея считалась в племени опытным магом-терроискусником. Ей было только двадцать, когда Трент, отец хохотушки Жели, супруги правителя, тренируя молодых бойцов в стрельбе из арбалета, обратил внимание на сделанную из камня сеть оборонных площадок, расположенных на подходах к Заслону. Обведя довольным взглядом защищенные горной породой места, удобные для обстрела неприятеля, он медленно обошел их, восхищенно качая головой и расхваливая Лею. Потом остановился и громко сообщил ученикам, что такого терроискусника, как она, Эмилер еще не видывал.

Да, камень словно оживал в ее руках. И не только камень! Среди голых горных скал она могла сотворить прекрасный уголок с поляной, дикими фруктовыми деревьями, могла вырастить на камнях эдельвейсы и даже выпустить на волю подгорный ручеек. Но в племени эти ее

умения были неинтересны! Эмирими требовалось одно — боевая магия и новые солдаты для тысячелетней войны с вечными врагами — лэрами! Правитель последнюю тысячу с лишним лет водил их в бой против ненавистных охотников. Он и распоряжался абсолютно всеми аспектами жизни малочисленного племени.

Налетевший прохладный ветер взметнул белые волосы командира и обдал ее бодрящим ароматом приближающегося времени Льда. Накануне у Леи с правителем состоялся крупный разговор. Девушка, вспоминая подробности той беседы, скривилась как от боли, в гневе сжав эфес клинка. От невеселых мыслей ее отвлек один из бойцов, свернувший к дому, где жил вдвоем с выросшим его дедом.

— Лея, удачи тебе на охоте! — сочувственно пожелал Лимст, у порога отстегнув ножны от пояса.

Им всем полагался короткий отдых, а командир останется на посту. Вздохнув, он покачал головой, провожая взглядом невысокую фигурку девушки в сером меховом комбинезоне с капюшоном.

Лея молча улыбнулась Лимсту и, махнув рукой, показала, что ему не стоит волноваться. Усталые бойцы, ощущая себя виноватыми и от души сочувствуя командиру, быстро попрощались и разошлись по домам.

Лея с улыбкой смотрела им вслед. Нет, она не завидовала тому, что их ждет отдых, а ее — работа. После гибели отца она больше всего боялась покоя и тишины, которая казалась ей слишком громкой, особенно в выпадавшие между дежурствами редкие дни отдыха.

Подумав о ежедневных обязанностях, девушка вновь с горечью вспомнила о том, что потребовал от нее правитель. Стиснув зубы, Лея застонала, покачала головой. Он теперь житья ей не даст, пока не добьется своего!

Перед глазами вновь предстала вчерашняя картина, словно навязчивый кошмар наяву.

Лея помнила свою тоску, когда, склонив голову, стояла посреди зала Суда перед вечно молодым черноволо-

сым эмирими. Правитель смерил ее тогда жестким взглядом и властно положил руки на подлокотники украшенного резьбой трона, продолжая отчитывать ее, словно младенца. Хотя даже случайному свидетелю было очевидно, что это просто показательное выступление.

В зале никого, кроме них двоих, не было. Это искренне обрадовало Лею — свидетелей ее позора не будет! Она не особенно вслушивалась в велеречивые слова, но зато внимательно рассматривала древний трон темного дерева, пока Махуд пафосно вещал о ее несознательности.

Да, трон, в отличие от правителя, стоил ее внимания. Замечательная вещь, наследие великих предков. Его подножие было украшено массивными спиралями, но больше всего бросались в глаза подлокотники, выполненные в виде голов синих кошек, открывших пасти. Остальная часть была закрыта спиной Махуда, но, как помнила Лея, спинку украшали резные панели, изображающие Светлых Древних с дарами для Эмилера, над ними мастер вырезал парящих над горами туранов. Венчалась спинка двумя массивными шишками по краям. Сквозь мысли о мастерстве древних плотников пробился голос правителя:

— ...Лея, уважая волю твоего отца, я не настаивал, пока такая девичьей прихоти, но за сотню лет ты так и не выполнила свой долг! — Суровые слова гасились теплом высоких светлых древесных стен, оставаясь в этой обстановке чем-то инородным.

— Я знаю, — обессиленно вздохнула Лея, опустив взгляд на пол из ценного нетленного дерева. Про себя удивилась тому, как сильно сжалось сердце от его слов, а ведь она ожидала подобного с момента гибели отца в бою возле Вечной впадины. Теперь защищать Лею стало некому... Она растерянно оглядела пустой зал, прекрасно понимая, что речь властителя эмирими ничем хорошим для нее не закончится.

Правитель громко вздохнул, демонстрируя глубокую скорбь, и высокопарно продолжил:

— Все зрелые воины давно женаты, но есть много молодых, которым только предстоит воевать, — вот среди них ты и подберешь себе супруга!

Лею от этих слов покорило.

— Они все — мои ученики! Нет! Даже думать противно! — Она замерла, с ужасом всматриваясь в снисходительно взиравшего на нее собеседника.

Махуд мерзко прищурился и поджал губы:

— Хорошо же. Моя жена родила мне двух наследников и больше не сможет, вот и будешь вместо нее! — Он ухмыльнулся. — Надеюсь, я по возрасту тебе подхожу?

Лея испуганно отпрянула и, забыв о должном уважении, выпалила:

— Вы с ума сошли?! Ваша жена... куда она денется?

— Она... она станет нянькой для принцев.

— Но такого беззакония никогда не было! Никогда! — Ее трясло от невыносимого отвращения. Девушка с ненавистью смотрела на правителя. Казалось, она готова была взорваться от гнева...

— Такого не было?! Так будет! — спокойно проговорил Махуд, равнодушно глядя ей в глаза. Обвел взглядом пустые кресла зала, эффектно откинулся назад, вальяжно устроив руки на подлокотниках, и сложил ладони у подбородка, с насмешкой наблюдая за ее метаниями.

— Вам такого не простят! — неуверенно прошептала Лея, сжав кулаки от напряжения.

— А кто не простит? — криво улыбнувшись, спросил древний эмирими с молодым лицом. — Молодые воины? Женщины? Дети?.. Кто восстанет против меня?!

Лея вздрогнула.

Действительно, в племени не осталось здоровых зрелых мужчин. Война забрала их первыми.

У Леи был большой потенциал: как маг она правителю практически ровня, но шла война... А кто в случае ее гибели возглавит лесных магов?! Как можно сеять раздор между своими в такое время?! Да и лэры не пощадят

остатки ее народа... Сестра, племянники, маги — кто защитит их от врагов?!

Она никогда по-настоящему, чтобы это шло от сердца, не интересовалась войной и всем, что с ней связано. Но тщательно исполняла обязанности боевого командира и на самом деле воевала хорошо, имея за плечами опыт нескольких военных десятилетий. Отличный тактик, Лея также отчетливо понимала, что сейчас правителя заменить некем. Кто станет разрабатывать стратегию? Управлять эмирими? Таких в племени нет. Да и Махуд, как маг с тысячелетним опытом, мог знать много такого, что ей и не снилось! Без него не обойтись во время тяжелой многовековой войны... Нет. Она не станет сеять раздор в такое время!

Сломленная пониманием безвыходности своего положения, Лея поникла головой.

— Даю тебе два дня на размышления, — жестко продолжил правитель, недовольный холодной реакцией девушки.

— Я подумаю, — сдержанно отозвалась она, устремив взгляд на витое подножие трона, хотя и так было ясно, что выбора ей не оставили, поклонилась и убежала, спиной ощущая жадный взгляд Махуда.

У народов Эмилера были строгие законы нравственности, иначе не выжить в суровых условиях этого мира, и подобного абсурда, затеянного правителем, никто и никогда не знал! Ей и в страшном сне не могло привидеться то, что предложил он!

Минуя знакомые с детства дома, прижав клинок к бедру, Лея неслась по улицам, не отвечая на оклики друзей и пугая прохожих — боевой командир просто так не бегает! Теперь болтовни на год вперед будет!.. Около отчего дома она прислонилась лбом к дереву, посаженному отцом в день ее рождения, и расплакалась.

— Ну что мне делать? — вопрошала Лея с тоской. — Куда деваться? Как после всего этого смотреть в глаза

ученикам или бойцам отряда, доверяющим моему слову как своему?

Неслышно ступая, на порог вышла младшая сестра Леи — Атем, счастливая жена и мать, так как ее муж и дети были живы. Сыновья — потому что очень молоды, а муж... Он после тяжелого ранения, не поддавшегося даже сильнейшей лечебной магии, навсегда остался хромым и в боевых операциях теперь не участвовал.

— Лея? Ты что?! Плачешь?! — Атем опешила. Она быстро подошла к Лее и, утешая ее, тонкими пальцами заправила выбившиеся из косы белые локоны. Наклонившись к сестре, шутливо спросила: — Ты так расстроилась потому, что завтра драгоценные племянники пойдут с тобой? Не переживай, если что, мы с Майтом за тебя заступимся. — И Атем участливо погладила Лею по голове.

Лея, повернувшись к сестре, сквозь слезы ей улыбнулась:

— Они что, правда идут со мной?

Атем, минуту помолчав, энергично поправила свои такие же пушистые белоснежные волосы и весело ответила:

— О, Создатель... И с кем я отправляю своих сокровищ! Ну и учительница! Ведет детей и даже не знает, что среди них два любимых племянника!

— Да. Ты права, я совсем погрязла в проблемах. — Лея поспешно прогнала тяжелые мысли, грустно вздохнула и слово в слово передала сестре разговор с правителем. Она не стеснялась слез, ведь сестренка единственная, перед кем Лея была сама собой, со всеми своими слабостями и страхами.

— Вот же тварь клыкастая! Чего задумал, подлец! — грязно выругалась Атем. А когда узнала о двух днях, в отчаянии уронила руки и печально покачала головой.

Лея, услышав неприличное выражение из уст сестры, кивнула, она и сама думала о Махуде не лучше. Клыкастыми у эмирими звали зеленокожих лэров, и это было серьезное оскорбление, так как у лесных магов клыков не

было. И хотя Лея полностью разделяла гнев сестры, но, сколько ни злись, ничего не изменить. У нее остался один-единственный день, и все!

— Ладно, Тем, я пошла. Надо подготовиться к охоте, а не то опозорюсь перед Тремом и Кримом, а уж эти озорники не простят мне ни малейшей оплошности.

— Даже не старайся. Они все равно найдут повод, к чему прицепиться... — махнув рукой, с показной бодростью ответила Атем и грустно взглянула на сестру.

Лея улыбнулась ей сквозь слезы, кивнула на прощание и поправила плотно набитые карманы охотничьего комбинезона. Ей нужно вести детей на первую охоту, значит, пора собираться! Что же, жизнь продолжается, несмотря на решение правителя.

В эту ночь на дежурстве Лея снова и снова прокручивала в уме, что нужно сделать для подготовки бойцов. О скользком предложении правителя и истекающем времени его ультиматума она старалась не вспоминать, полностью сосредоточившись на своих обязанностях.

Снаряжение для охоты было готово еще с позапрошлого вечера. Лее осталось только забрать отряд детишек и обговорить, кто и что делает в случае критической ситуации, а также распределить между ребятами провизию и воду на непредвиденный случай.

Детей в племени теперь учили все. Слишком мало эмирими осталось, чтобы выделять отдельных учителей. Каждый взрослый обучал подростков всему, что знал сам.

Подростки, которые должны были отправиться на свой первый урок охоты за мароками, шумно переговариваясь и цепляя друг друга шутками, стояли невдалеке от крайнего дома в единственном на Эмилире поселке эмирими. Лея, приближаясь к ним, быстро пересчитала их по белоснежным головкам. Одиннадцать — вроде все на месте.

Как и ожидалось, самыми шумными и непоседливы-

ми в отряде оказались ее племянники — Трем и Крим. Иногда Лее казалось, что у них вместо крови течет сок редкого дерева — боним. Эмирими использовали его в тех случаях, когда надо было взбодриться, набраться сил и работать без усталости несколько дней кряду, а позже расплачивались за это неделей беспробудного сна.

— И в кого они такие сорванцы? — прошептала Лея, со скрытым удовольствием разглядывая мальчишек. — Атем и Майт — спокойные, серьезные эмирими, а эти двое — огонь! — Она покачала головой, наблюдая, как будущие маги, изображая нападение лэров, нешуточно отбивались друг от друга корявыми палками. Здорово все-таки отбивались! Талантливо. Чувствуется школа Майта. Лея и сама с трудом выигрывала поединки с отцом мальчишек, пока он был здоров. Лучшего учителя не найти, и в этом его ранение не помеха.

Под громкие удары «мечей» Лея, забыв обо всем, засмотрелась на поединок племянников, как и ребята, обступившие их по кругу. Наблюдая за боем, Лея размышляла: «Надо научить их всему, что умею, и как можно быстрее! Неизвестно, что может случиться. Погиб же отец, а он был лучшим бойцом и командиром все последнее столетие! Много в племени теперь умею только я. Пока мои стазисные щиты никто не пробивал. Это потому, что у меня слишком много свободного времени для тренировок! — Она тяжело вздохнула, отметив, что Трем использует против брата ложный выпад, любимый прием отца. — Семьи, как у Атем, у меня нет. Раньше я тренировалась с отцом, теперь, как правило, одна. Это лучший способ заполнить свободные вечера. Десятки лет каждодневных занятий... Но и это не дает никаких гарантий. Никаких!» С горечью вспомнив о гибели бойцов своего отряда, Лея снова вздохнула.

Лэры намного сильнее физически, однако они не способны к магии. Но самое главное — их куда больше, чем эмирими! Если раньше поселок эмирими был местом безопасности и отдыха, то сейчас над ним витала аура на-

двигающегося конца... Лея с ужасом отмечала, как неуклонно каждый год пустеет их поселение. Детей у лесных магов почти не было. Почти не осталось зрелых мужчин-бойцов (недавно она назвала бы Майта), впрочем, как и опытных женщин-воинов, таких, как она сама, Лея, и ее сестра Атем. Да, сестра тоже когда-то отлично воевала, но теперь она была привязана к дому. Впрочем, если с Леей что-то случится, Атем встанет на ее место, больше некому!

«Они слишком беззаботны для детей войны!» — эта мысль вернула Лею в реальность.

Поединок мальчишек окончился полной победой «эмирими» над «лэрами» — Крима над поддавшимся Тремом. Улыбаясь про себя проделке племянников, Лея строго сказала:

— Первое правило — выходя за Заслон, беззаботность оставляем дома!

Ребята сразу прекратили улыбаться и ловко выстроились тройками. Поставив самых непослушных вперед, командир отдала приказ:

— Отправляемся! — Сама пошла позади.

Ветер на подходах к Заслону усилился, возвещая о близости времени Льда. Дети переговаривались, обсуждали детали недавнего «боя». Заодно цепляли Трема — такова была их месть за то, что он изображал лэра.

Лея то и дело морщилась от особенно громких раскатов хохота своих воспитанников. Конечно, ей нравилось, что ребята по-детски беззаботны, но ведь шла война, и такое поведение — непозволительная роскошь! Не понимают, что это чрезвычайно опасно!

Наконец они вышли за поселок и взяли путь на Рассветный перевал. К Закатному ходят только боевые отряды. И хотя теперь дети притихли, Лея была напряжена, как натянутая струна.

Клыкастые нынче в большом гневе. Новая магическая разработка правителя — богатырские деревья — позволила без усилий уничтожить несколько отрядов молод-

няка противника. Эти деревья-убийцы правитель создавал и постоянно видоизменял самолично. Лея тоже умела выращивать их, но никогда не пользовалась своими навыками. Даже будучи командиром боевого отряда, она не была кровожадной... Но эмирими выросла и жила в обстановке обоюдной ненависти и постоянных потерь, поэтому ее на самом деле волновали только эти дети и совершенно не трогали десятки чужих подростков, живьем затянутых богатырскими деревьями под землю.

Последние века война приняла вялотекущий характер, полномасштабных боев было мало, случались они редко и только в качестве отмщения, а так в основном были мелкие вылазки, ловушки или случайные столкновения на границе владений, которые каждый день обходили и маги, и охотники. Маги — для того, чтобы не дать охотникам возможности на своей территории добывать марокков, предпочитавших селиться именно на лесных полянках; охотники — чтобы помешать магам разрабатывать новые рудники, которые магам-терроискусникам было легко сделать, плавя камень по своему усмотрению.

Лея не на шутку переживала, что ее ученики не осознают размер грозящей им опасности еще и потому, что детьми себя не считают и мечтают показать врагам свою магическую мощь. Поэтому ей, кроме обычной охраны, приходилось отлавливать слишком прытких учеников, которые, например, поспорили, что притащат в лагерь плененного лэра. Угу, притащат. Лея тяжело вздохнула и терпеливо притормозила стазисом неугомонных спорщиков. Затем серьезно сказала, обращаясь ко всем:

— Лэры здесь не ходят. В данный момент они готовятся к добыче марокков! Время Льда на подходе. Мы отправимся в горы, и я покажу, как охотятся эмирими в горах. Затем вы по очереди попробуете сделать все самостоятельно! — У «деток» загорелись глаза. О, настоящая охота! Охотнички... Лея незаметно усмехнулась, но тут же, сделав строгое лицо, предупредила: — Кто осмелится нарушить мои приказы, тотчас возвращается назад и еще це-

лый год учится в поселке ставить щиты и метать огонь, а может, и вообще останется без настоящей практической подготовки к охоте!

Занудный тон. Приказные интонации. Но что делать? Сегодня Лея — учительница. Она смерила строгим взглядом двух всегдашних зачинщиков — Трема и Крима, которые и задумали «подвиг» под влиянием милых голубых глазок Олиет. Но добились обратного эффекта: девушка, серьезно раздраженная задержкой отряда из-за неугомонных юнцов, размеренно хлопала по колену длинным клинком в ножнах, коим владела на уровне взрослых бойцов, и ее взгляд не предвещал ничего хорошего.

В этом походе Лея назначила ее своим помощником, и теперь всегда серьезная Олиет, которая была на два года младше Крима, так как они с Тремом родились в один год, близко к сердцу принимала все проказы неугомонных братьев. С момента как научилась ходить, она вела себя куда сдержанней и собранней.

Сняв стазис с мальчишек, Лея, не оглядываясь, пошла вперед, на ходу отдав приказ помощнице:

— Олиет, выстраивай этих оболтусов в боевой порядок и за мной! — Сама учительница готовилась к бою, по дороге расчехляя лук и вытаскивая мешочек со стрелами.

Они спокойно добрались до безопасных границ Заслона. Сразу за ним начинались холмы у подножия склона — там располагались провалы, переходящие в гигантские ямы, которые во время Воды принимали редкую снеговую воду с хребта.

Лея остановила группу на очередную инструкцию «Как создать защитное богатырское дерево». Молодые эмирими превратились в слух, окружив учительницу и не обращая внимания на ленту пересохшей грязи, усыпанную обломками скал, — границу владений эмирими.

Райн хладнокровно выбил дух из строптивного помощника — последним ударом он снес Крафу оба клыка и ногой зашвырнул их подальше в скалы.

Клыки скоро вырастут новые, но сколько же будет на-смешек! Без них лэры оскорбительно похожи на эмири-ми. Клыков не бывает только у женщин и мальчишек. Потерять клык даже почетно, но только в бою, тогда это приравнивается к доблести. Значит, воин ради победы ничего не пожалел, даже предмет мужской гордости — клыки!

Воевали у горных охотников только мужчины, так как все понимали, лэри — ценность, без которой племя быстро вымрет.

У охотников свободных женщин не было. Едва подросткую девушку отдавали замуж, а если лэри становилась вдовой, ее тут же поручали семье родственника, который заменял ей мужа, или, если она была против, возвращали отцу. Это был выверенный временем закон выживания, и женщин в таких случаях принимали как настоящий дар. Да и как не принимать такое положение лэрам-воинам?! Возвращаясь с боя измученными и ранеными, они попадали в теплые, уютные дома, их кормили вкусными и сытными блюдами из мароков — словом, лэры получали заботу и внимание.

Вот и мать Райна попала в дом к старшему брату мужа, старейшине Влеру, оставшемуся без жены. Тот был рад принять Мали. Ведь чем значительнее семья, тем больше уважения к ее силе. Но молодая лэри истосковалась по погибшему супругу и так и не прижилась в чужой семье, тихо сгорев в одиночестве.

Райн, почитавший Влера как отца, тогда уже был достаточно взрослым, чтобы все понимать. Наблюдая за страданиями матери, он дал клятву не жениться, пока не оставит профессию воина и не начнет учить молодняк охоте и прочим нужным для выживания вещам.

Райн с лэри никогда близко не общался, так как не был женат. Это постоянно служило причиной издевательств Крафа, имевшего уже трех детишек и красавицу-жену. Райн ему даже немного завидовал, но как только встречал в поселке вдову с грустным взглядом, его сожа-

ления развеивались как дым. А вдов было много, как и страдающих матерей, ведь за последнее время погибло столько детей! Но из-за сезона охоты старейшины запретили мстить лесным магам, отложив праведный гнев на время Льда.

Сезон охоты за мароками длился недолго. Это время, когда пушистые зверьки, вырастив потомство, обрастали жиром и являли собой великолепное зрелище. В них ценилось все: серебристо-голубая меховая шкурка; косточки, идущие на производство клея для строительства новых домов; кровь, обладающая лечебными свойствами. Но особенно — жир, который использовали для приготовления пищи, врачевания, производства красок и мыла. Поэтому сейчас все силы племени были направлены на добычу столь драгоценного зверька. Мароков держали и в клетках, но таких зверьков было мало, охотники использовали этот «запас» в самых крайних случаях.

Во время Льда мароки спрячутся под снегом и будут спать. Поэтому от результатов охоты во время Запасов напрямую будет зависеть жизнь племени. Во время Воды мароки выкармливают детенышей, и закон запрещает на них охотиться до времени Тепла, тогда их сменяют красные толстые птички, не умеющие летать, но они слишком маленькие — целой стаи едва хватает одной семье на неделю...

Сейчас необходимо вернуться домой целыми, с охотой придется повременить. Райн холодно посмотрел на Крафа, валявшегося без сознания. И тут же с досадой окинул взглядом стоявших рядом воинов, невозмутимо наблюдавших за «воспитательным» процессом. Но бойцы молчаливо его поддержали: из-за глупой заносчивости Крафа в отряде не любили, а Райна слушались и уважали.

Командир, разобравшись со смутьяном, приказал:

— Скоро стемнеет, надо поторопиться и найти учеников и Марта. — И сухо добавил: — Оттащите этого к жен-

щинам. Пусть отращивает клыки и делает, что ему скажут лэри!

Он проследил, как Локис и Тамп подхватили Крафа, затем развернулся и презрительно сплюнул. Было досадно, что в племени до сих пор не нашлось ему зрелой замены. Талантливые молодые лэры, которые могли бы его сменить, не подходили совету старейшин по возрасту. Самоуверенные глупцы вроде Крафа — по уму.

На одной смелости против многомудрых лесных магов долго не продержаться. Противника надо уважать и просчитывать его действия на шаг вперед, а командир, мыслящий мелко и самодовольно, на это не способен. По его глупости отряд погибнет в первом же самостоятельном бою.

Несмотря на бессильный гнев, Райн спокойно подал бойцам знак строиться и беззвучно пошел в сторону Скользкого ущелья, с тоской вглядываясь в вершины гор — за ними по зелено-серому небосклону стремительно неслись снежные облака. Вот и все... Это будет настоящая катастрофа, если снег повалит сейчас. Многие в племени умрут от голода. Уже заготовленных припасов надолго не хватит, самое холодное время станет и самым голодным. Райн с неприятием проследил за бурно меняющимся небом и про себя застонал — больше всего он не выносил детских смертей от голода.

Сейчас с ним было полтора десятка лэров. Они стояли на высокой скале недалеко от уступа Неблагодарных, с которого уже не одно столетие сбрасывали пленных эмирими. Это была еще одна из тысяч кровавых страниц войны на Эмилере. Практика захвата рабов из солдат противника не привела ни к чему, кроме огромных потерь с обеих сторон. Чтобы освободить захваченных в плен бойцов, к горным охотникам прямо на плато в укрепленное Стойбище являлась вооруженная армия лесных магов, снося все на своем пути. Правда, назад эмирими возвращались в куда меньшем количестве, чем

вторгались в лагерь, но и у лэров потери были невосполнимы, а иногда поистине чудовищны.

И тогда охотники стали уничтожать пленных лесных жителей сразу после боя, скидывая с утеса Неблагодарных. Тогда враги могли удостовериться в гибели родных и близких, окончательно утратив надежду на их спасение.

Страшная несправедливость, но в поселок к магам горные охотники прорваться не могли. Мешала широкая полоса пограничных деревьев — Заслон. Деревья хватали всех, кто не имел отношения к племени эмирими, и корнями навечно затягивали под землю. По сути, хоронили живыми! Никакими силами и даже огнем невозможно было пробиться сквозь строй страшных и неподкупных стражей!

Правда, среди лэров ходила легенда, что давным-давно здесь жили гарххи¹ — раса, владеющая магией. Когда-то они смогли прорваться сквозь Заслон, но чем все это кончилось — об этом история умалчивает, так как позже гарххи были вынуждены покинуть этот негостеприимный мир. Для этого они открыли ныне неизвестные точки мгновенного перехода. С тех легендарных времен ни гарххов, ни точек перехода уже никто не видел.

...Кругом простирались горы. Тонкие тропки уводили под облака, каменные отвесы смотрелись в пропасти. Во время Тепла здесь разносились ароматы редких горных трав и свежести. Увы, сейчас вокруг был только холодный туман.

Лея наконец привела своих питомцев в лощину, расположенную перед входом в Скользящее ущелье. Оно было разбито мелкой густой сетью совершенно отвесных каньонов, где на нижнем плато ютилась почти вся растительность, добавляя ему какой-то дикой необузданной

---

¹ Суровый народ воинов и властолюбцев. Имеют одну из самых скверных репутаций в Светлых мирах. Частично населяют Трилан, родной мир гарххов, и Водный — мир, куда они переселились около тысячи лет назад.

красоты и словно доказывая закон, что жизнь есть там, где есть вода.

Устроив подростков полукругом на одном из самых широких отвесов, Лея начала урок. От встречного ветра щеки учеников покраснелись, волосы выбились из-под кашпонов, кто-то простуженно захлюпал носом.

— Внимание! Я достала магический манок. — На вытянутой руке Лея продемонстрировала ребятам небольшой свисток в виде короткой и тонкой серой трубочки, сделанной из костей марока. — Теперь... Олиет подготовит охотничий стазис.

Девушка, единственная из учеников, была на подобной охоте не первый раз, поэтому быстро сориентировалась, раскрыв магическую сеть для зверьков. Лея кивнула, довольная расторопностью Олиет, и добавила:

— Смотрите внимательно и запоминайте!

Она беззвучно свистнула, добавив к едва слышному звуку легкую волну магии. Из-за пожелтевших горных кустиков, растущих вокруг плоского скального выступа, шурша лапками по камням, появились первые, самые любопытные мароки. Но Лея продолжила напряженно свистеть, и постепенно из-за разбросанных вдоль почерневшего утеса камней вызвала десяток крупных пушистых особей.

Олиет быстро поймала добычу и, ловко скрутив их магической сетью, сложила огромным тюком. Лея, внимательно наблюдая за аккуратными действиями помощницы, обратилась к юношам:

— Запомните, пожалуйста, в какой последовательности Олиет все проделала, а особенно обратите внимание на такую «мелочь»: в какую сторону она развернула сеть со зверьками! От этого зависит, каких мароков вы принесете домой, живых или мертвых.

Ребята, настроившись на серьезный лад, старались запомнить каждое движение девушки, не отрывая от нее глаз.

Олиет раздала ребятам магические манки.

О холодном ветре, промозглом тумане, ползущем на них, как голодный синий кот, со стороны ущелья, все забыли. Глаза горели, дети в азарте готовы были ловить и ловить пушистую живность!

Лея напряженно следила за склонами, ни на миг не выпуская учеников из виду.

Закончив с первой партией добычи, будущие маги, по предложению командира, поднялись выше в горы, облюбовав небольшую полянку между скалами. Здесь изредка попадались даже норы — отличная возможность для призыва новых зверьков.

Лея, на миг придержав самых притких, пояснила:

— Когда манком подзываете марокков, вы тратите свою магию. Поэтому манки у нас работают, а у лэров нет. Иначе они бы давно ими пользовались, сняв с какого-нибудь убитого воина.

Ученики гневно зашумели, выражая свое отношение к услышанному. Лея поспешила успокоить их: игривое эхо, разносившее шум по ущелью, приводило ее в ужас. Еще и отряд защиты, который должен был уже ждать их в долине, куда-то подевался!

— Слушайте меня внимательно и запомните на всю жизнь... — Подростки на самом деле притихли, ожидая важного сообщения. — Лэры отнюдь не глупые, слабые соперники! Это тренированные и очень организованные бойцы и, увы, все как один превосходят любого из наших воинов по силе и скорости! Наша сила в магии, но и им в уме не откажешь. Поэтому не вступайте в бой без запасов маны и нужных знаний! И запомните — нельзя считать противника глупее себя, это заведомый проигрыш!

Со вздохом взглянув на ребят, вероятно, впервые почувствовавших в реальной обстановке опасность столкновения с врагами, Лея устало подняла глаза на предательское небо, так рано спешащее ко времени Льда. Затем спрятала свой манок в карман и властно произнесла:

— Сейчас вы по очереди созываете марокков и так же, по очереди, складываете их в сети. Нам надо поторопить-

ся... погода вот-вот испортится! — Все разочарованно загудели, особенно старались два шалопая, племянники Леи. — Еще раз повторяю! Музыкальное сопровождение тратит наше время, а также таит опасность привлечения сюда врагов... — сухо отчеканила Лея.

Дети, насупившись, замолчали и занялись делом.

Где командир отряда охраны? Что случилось? Не показывая своего беспокойства, Лея нервничала все сильнее и сильнее. Она не обнаружила ни малейшего признака, что отряд Жеула находился где-то рядом. В случае нападения что она будет делать? Как защитить вверенных ей детей?! Девушка сосредоточилась на окрестностях, собираясь поскорее увести отсюда отряд, ведь кроме лэров им угрожали сильно расплодившиеся в последние годы синие хищники.

Для оголодавшего зверя порвать взрослого эмирими крепкими челюстями не составляло ни малейшего труда. Синие кошки росли всю жизнь, солидно увеличиваясь в размерах. С каждым годом в горах их становилось все больше и больше. Эти твари обладали удивительной способностью к выживанию. Убитую жертву хищники рвали на куски и, не пережевывая, заглатывали мясо. Спасаться от их цепких когтей и быстрых лап было очень сложно, ну а если нападала большая стая, то и вовсе невозможно.

Райн уже несколько часов бродил по Скользкому ущелью, тщетно разыскивая в скалах Марта с учениками. Неужели и они пропали? Отряд бесшумно передвигался по горам вслед за командиром. Но едва бойцы слышали вдали разносимый эхом гул детских голосов, дружно воспряли духом. Все опасались, что дети с учителем сгинули.

Подобравшись ближе, лэры обнаружили группу подростков эмирими, охотящихся на марокков с помощью магии. Судя по огромным сетям, эмиримчики под надзором учительницы наловили уже больше трех сотен круп-

ных взрослых особей. Вот это удача! Лэры всем племенем за время Заготовок поймали столько же. А эти все еще ловят! Вон высокий мальчишка призвал десяток прямо к беловолосой девушке с поджатыми губками, которая сосредоточенно паковала зверюшек в сеть... И все мароки живые, значит, их можно раздать желающим разводить зверьков в клетках!

Райн с трудом сдержал горящих ненавистью бойцов.

— Время Льда... — прошептал он едва слышно и кивнул в сторону сетей, переполненных запасами.

Лэры медленно окружили поляну, равномерно распределившись между скалами так, чтобы врагу было трудно их обнаружить.

Худенькая учительница в сером меховом комбинезоне то и дело нервно поглядывала на склоны, но дети так увлеклись, что на них не действовали ее предупреждения о соблюдении тишины.

Райн повернулся к своим и тихо предупредил:

— Я веду переговоры! — Воины согласно закивали и, настроив прицелы заряженных луков на противника, приготовились терпеливо ждать, когда командир подаст знак к атаке.

Райн с интересом вслушивался в слова и предостережения Леи. Да, как враг она однозначно неглупа. В душе невольно появилось что-то похожее на уважение.

Достойный противник!

Еще бы получилось все, что он задумал!

Лея испытывала почти осязаемую ярость от громких попыток молодых магов показать друг другу, кто на что способен. Подростки старательно выдували магию призыва, весело хвастая, если это удачно получалось с первого раза. Потом, когда стало получаться у всех, неугомонные детки начали кичиться большим количеством пойманных марок.

Лея тревожно смотрела по сторонам. Горное эхо добросовестно разносило детский галдеж по всему ущелью.

Когда с отловом и заготовкой было покончено — сети были забиты под завязку, Лея вздохнула с облегчением:

— Груз на плечи и домой! Живо!

Но не успели они разобрать свою добычу, как позади раздалось насмешливое:

— Сколько зверюшек... Отрада для желудка! Жаль, не все съедобны!

Внезапный звук голоса чуть не заставил Лею подпрыгнуть. Сердце в первый миг явно собралось выскочить из груди, а струйки пота потекли по спине настоящими потоками. Скрыв дрожь от шока, она спокойно подняла взгляд. Наверху за скалами расположился военный отряд клыкастых, боевые луки которых были устремлены на детей! Ее детей!! Лея с трудом погасила в себе лихорадочное желание укрыть их, двигаться, нападать, да что угодно, лишь бы действовать! Что же делать?! Нервничать нельзя! Но в душе от страха за подопечных все взорвалось так, что у Леи подкосились ноги. В голове билось горькое: дети погибнут! Погибнут! Мысль судорожно искала выход. Тогда командир повернулась к ученикам и тихо, но грозно командовала:

— Без моего разрешения не двигаться!

И без того притихшие дети замерли, сосредоточив взгляды на направленные против них луки.

— Мудрое решение! — усмехнулся высокий лэр с приплюснутым носом.

Командир отряда. Это Лея вычислила мгновенно, стрелки не сводили с него глаз, ожидая сигнала к нападению. Что удивительно, в таких ситуациях враги никогда раньше не беседовали, а начинали бой без предупреждения. Это и помогло Лее принять решение.

Лэр легко перепрыгнул на выступ поближе, поставил ногу на высокий камень, уперся локтем в согнутое колено. Похоже, он чувствовал себя комфортно... Еще бы!

— Учите детей охотиться? — мирно спросил он, разглядывая Лею.

Скрыв нервозность, она спокойно и с достоинством ответила:

— Что вам нужно, командир? — и медленно посмотрела в глаза противнику... На нее с искренним интересом глядел зеленокожий враг с точеными чертами лица и атлетическим сложением даже на фоне своих соплеменников.

— Впрочем, на войне детей нет, — спокойно добавил лэр.

— Знаю, поэтому спрашиваю: в чем дело? Почему вы начали переговоры? — Лея не отводила взгляд от Райна, пытаясь уловить момент нападения. На трех стрелках из тех, кого она заметила первыми, ей удалось установить замораживающий стазис, но здесь целый отряд... а лэры ходят многочисленными отрядами!

Светило, подтянув к себе лучи болотного цвета, стремительно покатилося вниз по холодным горам, оставляя на скалах отблески зелени. Цвет крови, покрывший горы на закате, предвещал ненастье. Враги на едва заметное мгновение замерли, любуясь последними лучами на небосклоне. Потом, словно опомнившись, Райн повернулся к Лее и сказал:

— Я начал переговоры, потому что у вас есть то, что нужно мне...

— Мароки... — сухо констатировала Лея, опустив глаза в раздумье.

Райн кивнул, его вальяжная поза не изменилась. Эмирими сейчас ломала голову над вопросом: много ли у него бойцов?!

Придется отдать мароков. Конечно, это скверно, но дети важнее! Хотя... как можно верить врагам?! Она нашла взглядом еще двух лэров с луками и тоже погрузила их в стазис. Сколько их еще? У детей появился шанс в случае боя остаться в живых. Но не у всех! Ни одного своего питомца Лея потерять не могла. Значит, рисковать нельзя!

Райн спокойно оглядел своих замерших в стазисе бойцов и так же невозмутимо сказал:

— Я решил, что торг уместнее боя. Ваши сети магические. Щелчок — и все мароки разбегутся. Поэтому вариант перебить вас и забрать столь богатую добычу я отринул сразу.

— Что ж, разумно... — оценила Лея, у которой уже слезились глаза от напряженного высматривания охотников на склонах ущелья.

— Да, и сейчас вы выведете моих бойцов из стазиса. Дети дороже, правда? — И, усмехнувшись, прибавил: — Иначе кто понесет добычу домой?

Лея холодно ухмыльнулась в ответ. Ее сердце в этот момент дрожало сухим листком на ветру. Повернувшись лицом к врагу, она твердо сказала:

— Я остаюсь здесь как заложница. Отпускаете детей домой — отдаю добычу целиком!

Лея ожидала жаркой торговли, споров, так как доверять ей лэрм не было никакого резона, но командир спокойно ответил:

— Хорошо. Договорились! — и кивнул, будто сразу поверил эмирими.

Скрывая обуревавшие ее сомнения насчет выполнения обещания, Лея медленно повернулась к Олиет. Та хорошо знала дорогу к поселку. Посмотрев на нее, велела:

— Строй отряд и веди домой. Нигде не останавливаться!

Олиет послушно кивнула.

Демонстративно повернувшись спиной к врагам, учительница наблюдала за действиями Олиет. Мужество Леи оценил один лишь лэр. Опустив ногу и выпрямившись, он насмешливо прокомментировал приказ и четкие действия ее помощницы:

— Какая ответственная девушка... а учительница отдаст приказы, как настоящий боевой командир... — За его спиной кто-то заносчиво хмыкнул.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Глава первая. Вот и познакомились	7
Глава вторая. Пора в бой	46
Глава третья. Главное – выжить!	57
Глава четвертая. Узнать врага поближе...	83
Глава пятая. Понять и защитить... врага	100
Глава шестая. Горькое осознание	124
Глава седьмая. Он... она... или война?!	137
Глава восьмая. «Не ждали?!» Явление родственника лесным магам, или Сказочный брак	170
Глава девятая. Планы меняются	211
Глава десятая. Предательство или подвиг?	223
Глава одиннадцатая. Война за мир	247
Глава двенадцатая. Война!	267
Глава последняя, в которой почти ничего не происходит, <i>но подводятся итоги</i>	294
<i>Эпилог</i>	310